

*Великий князь
Константин Николаевич
на Святой Земле*

Д

1859

**Великий князь
Константин Николаевич
на Святой Земле. 1859 г.**

«Индрик»

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)47

Великий князь Константин Николаевич на Святой Земле. 1859 г. /
«Индрик»,

Книга включает в себя материалы по истории первого русского августейшего паломничества на Святую Землю, предпринятого великим князем Константином Николаевичем в 1859 году. Эта поездка способствовала восстановлению влияния России на Православном Востоке после Крымской войны и создала условия для развития массового паломничества из России.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)47

Содержание

Великий князь Константин Николаевич на Святой Земле в 1859 году	6
Дневник великого князя Константина Николаевича[6]	12
Письма великого князя Константина Николаевича со Святой Земли[12]	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Великий князь Константин Николаевич на Святой Земле в 1859 году

© Вах К.А., составление, подготовка текста, редакция переводов, статья и комментарии,
2009

© Шпэт Г.А., перевод с нем.

© Издательство «Индрик», оформление, 2009

* * *

*Великий князь Константин Николаевич. Литография. 1850-е гг.
Государственный архив Российской Федерации*

Великий князь Константин Николаевич на Святой Земле в 1859 году

«Наша жизнь должна пройти в скромном неблестящем труде, не в подвигах, которые могли бы в настоящем возвысить наше имя, но в работе для будущего, чтобы дети наши получили плоды с той земли, которую мы, при благословении Божиим, можем вспахать, удобрить и засеять».

Из письма великого князя Константина Николаевича князю А.И. Барятинскому.

Великий князь Константин был вторым сыном императора Николая Павловича. Он родился в 1827 году. Практически с самого рождения отец определил ему службу во флоте. «Мой морской» ласково называл его император. Поэтому, в отличие от своего старшего брата Александра, которого Николай I старался держать при себе, лично наставляя и обучая искусству управления империей, Константину пришлось с детства много времени проводить вне дома, плавая на различных судах под опекой знаменитого русского адмирала и путешественника Ф.П. Литке. Его воспитателем и духовным наставником был В.А. Жуковский (с которым великий князь состоял в постоянной переписке), и романтическая черта укоренилась в натуре великого князя не без его влияния. Но романтизм сочетался в нем с патриотизмом и глубокой религиозностью. Вера в Бога, верность Православию и любовь к России – вот те качества, которые сформировало в нем требовательное попечение императора Николая.

Корабли, на которых совершал плавания юный великий князь нередко крейсировали вдоль берегов Средиземного моря, где многое напоминало Константину о Византийской империи. Он давно мечтал побывать на Православном Востоке. Наконец в ноябре 1844 года император объявил, что на будущий год Константин с эскадрой отправляется в Константинополь и Архипелаг, а потом, когда-нибудь, в Иерусалим. «Можно вообразить себе мою радость, потому что это всегда был мой сон» – записал он в своем дневнике¹. В 1845 году, когда ему не исполнилось еще и 18 лет, великий князь Константин Николаевич прибыл в бывшую столицу православного мира – Константинополь, был принят турецким султаном, увидел Святую Софию и другие святыне и исторические места Вселенского Православия и с жаром писал В.А. Жуковскому о своем желании добиваться возвращения христианского статуса древнему городу. Тогда же великий князь впервые заговорил о паломничестве в Иерусалим, образ которого уже занимал его мысли. Трижды, в 1845, 1846 и 1852 году, он просил разрешения у императора Николая I посетить Святой Град и трижды получал отказ, вследствие противодействия всеильного государственного канцлера К.В. Нессельроде. Осуществление этого желания неожиданно приблизилось, когда на престол вступил император Александр II. После завершения Крымской войны, в 1856 году великий князь Константин Николаевич сделался вторым человеком в государстве, Морское министерство, которое он возглавлял стало центром подготовки реформ нового царствования, а Православный Восток оказался в сфере сугубых интересов Русского Императорского Дома. Уже с 1856 года по предложению великого князя Константина Николаевича Россия начинает масштабный проект по созданию собственной инфраструктуры в Палестине для развития русского паломничества и поддержки Православия на Святой Земле. Император берет иерусалимское дело великого князя под свое личное покровительство, а сам

¹ Сидорова А.Н. «Путешествие в Царьград, Константинополь и Стамбул» великого князя Константина Николаевича в 1845 году // Россия – Восток. Контакт и конфликт мировоззрений: Материалы XV Царскосельской научной конференции. Сб. научных статей: в 2 ч. Ч. 2. СПб., 2009. С. 106.

Константин Николаевич становится как бы главой всей русской деятельности на Православном Востоке. В первые годы, несмотря на активное сопротивление Министерства иностранных дел и лично князя А.М. Горчакова, даже русская дипломатическая деятельность входила в сферу ответственности брата императора. При участии великого князя в 1857 году в Иерусалим направляется вторая Русская Духовная Миссия. После внимательного изучения положения дел в русском паломничестве ко Святому Гробу Господню в 1858 году принимается решение о необходимости покупки земель в Иерусалиме и других местах Палестины, которые особенно посещаются русскими паломниками, и строительстве на этих участках паломнических гостиниц. Тогда же для защиты интересов паломников в Иерусалиме впервые учреждается и русское консульство, а первым иерусалимским консулом назначается подчиненный великому князю чиновник Морского министерства В.И. Доргобужин. Покажется удивительным, но в этом огромном и новом для России деле у великого князя было всего несколько помощников. Это Б.П. Мансуров, А.В. Головнин, князь Д.А. Оболенский, Н.А. Новосильцев, граф Путятин, А.С. Норов, иеромонах Леонид (Кавелин). Меньше чем за год в Иерусалиме, Яффе, Хайфе и Назарете были организованы русские паломнические приюты в специально нанятых и приспособленных для этих целей частных домах; подысканы и частично куплены участки земли для будущего строительства и открыты представительства Русского Общества Пароходства и Торговли, которое занималось доставкой паломников из России. Сеть таких небольших представительств Пароходного Общества создавалась по распоряжению великого князя вдоль паломнических маршрутов для оказания помощи русским поклонникам на местах. Таким образом Пароходное Общество участвовало не только в извлечении прибыли при доставке паломников в Палестину, но и в качестве принимающей стороны несло ответственность перед этими паломниками и должно было безвозмездно помогать им разрешать возникавшие порой проблемы. Все вышеперечисленное было лишь подготовительным этапом к началу восстановления русского духовного и политического присутствия на Ближнем Востоке, поколебленного недавней Крымской войной и унижительными для России условиями Парижского мирного договора.

Началом зримой для всех реализации русского Иерусалимского проекта в Святой Земле стало августейшее паломничество в Иерусалим великого князя Константина Николаевича, предпринятое им вместе с супругой великой княгиней Александрой Иосифовной и старшим сыном Николаем с 28 апреля по 11 мая 1859 года. Сам факт паломничества членов Православного Царствующего Дома произвел неизгладимое впечатление на всем Христианском Востоке. В стенах Иерусалима последним таким паломником был византийский император Ираклий в 629 году, т. е. ровно за 1230 лет до великого князя. Вступление в Святой Град Константина Николаевича стихийно превратилось в триумфальное шествие. Никто не ожидал, что появление князя из Русского Императорского Дома будет воспринято как пусть и краткое, но возвращение православной императорской власти в пределы древней Византии. Престарелый Патриарх Иерусалимский (специально вернувшийся из Константинополя) выехал встречать августейшую чету далеко за город и плакал, благословляя их прибытие. Представители всех древних христианских конфессий (греки, армяне, копты, сирийцы, абиссинцы) и даже мусульманское и еврейское духовенство поспешили приветствовать брата русского царя. Губернатор Иерусалима, европейские консулы и протестантский епископ и, конечно, бывшие в городе русские паломники сопровождали вступление великокняжеского каравана в Святой Град. Епископ Русской Духовной Миссии преосвященный Кирилл (Наумов) встречал августейших паломников у Яффских ворот с крестом и святою водою. Жители города устлали путь великого князя ковром из палестинских цветов, которые в изобилии распускаются в Палестине повсюду в это время года.

После этого дня Святой Град так тепло и торжественно не встречал уже более ни одного паломника. Другой брат русского царя Александра II великий князь Николай Николаевич Старший посетил Святую Землю в 1872 году, братья императора Александра III Сергей и

Павел Александровичи побывали в Иерусалиме вместе с сыном Константина Николаевича Константином Константиновичем в 1881 году и затем вновь, уже с супругой Сергия Александровича великой княгиней Елизаветой Федоровной, в 1888 году, великий князь Александр Михайлович был на Святой Земле в 1890 году. И до и после Константина Николаевича в Иерусалим приезжали августейшие паломники из Европы, а в 1898 году Святой Град посетил германский император, для въезда которого в старый город турки разобрали часть древней стены. Но, повторяем вновь, такой встречи и такого эффекта эти паломничества уже не имели. Личность великого князя Константина Николаевича, само шествие его каравана всем населением Палестины воспринимались как символ славы, силы и торжества православия, которому не могли ничего противопоставить ни владельцы Иерусалима мусульмане, ни иудеи, ни даже западные христиане: католики и протестанты. Великий князь олицетворял собою славу единственной в тот момент православной империи, новой Византии, на Святой Земле.

Святой Град Иерусалим так же произвел на души августейших паломников не меньшее впечатление. Константин Николаевич писал об этом своему брату императору Александру II из Бейрута: «Вот наше иерусалимское путешествие на поклонение Святыне Господней, по благословению Божию, благополучно совершилось и оставило в нас всех, которые удостоились этого счастья, неизгладимое впечатление и память на всю жизнь. Описать, что чувствуешь, что происходит в душе, когда мы прильнули губами к Святому Гробу и к Голгофе, когда мы осматривали места, озаменованные земною жизнью Иисуса Христа, как-то: Вифлеем, Гефсиманский сад, Элеонскую гору и так далее, нет никакой возможности. Я не знаю, как у других, а у меня вся душа обращалась в молитву, а между тем, я слов для выражения молитвы не находил. Было в одно и то же время и страшно в своем недостоинстве находиться среди такой святыни, и в высшей степени утешительно, так что оторваться не хотелось. Самое глубокое впечатление на меня произвела русская обедня на Голгофе. Там и иконостаса нет, так что все происходит на виду. И так видеть среди нашей чудной литургии приношение Бескровной Жертвы на том самом месте, где за весь род человеческий была принесена страшная кровавая Жертва, слышать слова: „Пиите от нее вси, сие есть *Кровь Моя*“ – на том месте, где в самом деле эта *кровь* обливала то место, на котором мы стояли, это производило такое ужасное и глубокое впечатление, что решительно этого выразить нельзя, я не плакал, а просто таял слезами. Было в то же время и страшно, и сладко, и утешительно. Мысли об тебе, мой милейший Саша, об нашей дорогой мама, об вас всех, о папа, об Адини, об всей России – все это сменялось и смешивалось в душе бессознательно и обращалось без слов, без определенных мыслей в одну общую несказанную молитву. Обедню эту я во всю жизнь мою не забуду!»² Расставание с Иерусалимом было еще более трогательным. «Ходили прощаться с Патриархом, потом в храм. Там напутственный молебен русский, и, наконец, прощание с Гробом Господним и Голгофой. Ужасно плакали, оторваться не могли» – записал в своем дневнике Константин Николаевич³. «Добрый Патриарх <...> громко рыдал при чтении напутственной молитвы и должен был два раза прерываться. При прощании со Святым Гробом, он так трогательно благословлял нас, и еще раз поплакал вместе с нами, потом проводил он нас на довольно большое расстояние...» – писала в письме к родным супруга великого князя Александра Иосифовна⁴. Патриарх Иерусалимский Кирилл II от всего сердца принимал августейшую чету. В благословение он подарил великому князю, супруге и двум сыновьям по частичке Животворящего Древа, сам отрезал и дал при прощании частички мощей царя Константина, царицы Александры, Василия Великого и Марии Магдалины, камни от Голгофы и от Гроба Господня, а также подарил перламутровую модель Кувуклии.

² См. письмо великого князя Константина Николаевича к императору Александру II от 13/25 мая 1859 г. (с. 30 наст. изд.)

³ Дневник великого князя Константина Николаевича от 9 мая 1859 г. (с. 26 наст. изд.)

⁴ Великая княгиня Александра Иосифовна. Письма с Востока к моим родным. 1859 г. М.: «Индрик», 2009. С. 37.

10 дней провели августейшие паломники в Святом Граде, но плоды этого паломничества, совершенного 150 лет назад, сохраняются и по сей день. Великий князь осмотрел купленные по его поручению земли близ стен Иерусалима. Желая сделать приятное Константину Николаевичу турецкий султан Абдул-Меджид подарил ему еще один участок рядом с купленными ранее. Из этого составилось довольно значительное пространство, на котором решено было возводить русские приюты, здание для Духовной Миссии и церковь во имя Святой Троицы. По сути был заложен целый город, который некоторые местные жители даже стали называть Новый Иерусалим. Внутри старого города, возле храма Воскресения, был также приобретен участок земли, на котором впоследствии будет найден Порог Судных Врат и построено Александровское подворье. Личное присутствие великого князя в храме Воскресения и переговоры с французским консулом позволили решить вопрос о совместном ремонте купола храма над ротондой Гроба Господня на средства России, Франции и Турции. Прежний купол к этому времени прогнил и был совершенно дырявым, но разные христианские конфессии (католики, армяне и православные греки), владевшие отдельными частями храма Воскресения, не разрешали ремонтировать купол кому-то единолично, опираясь при этом на пресловутое *status quo*, действующее на святых местах. В политическом, дипломатическом и государственном аспектах великий князь оградил иерусалимское дело личным покровительством государя императора; практически это вылилось в создание высочайше утвержденного Палестинского комитета под председательством великого князя Константина Николаевича, который имел единоличное право попечения о русских паломниках Святой Земли. Фактически Палестинский комитет стал прообразом будущего Палестинского Общества, созданного в 1882 году бывшим подчиненным великого князя по Морскому министерству В.Н. Хитрово. Он пробудил глубокое сочувствие и заботу о нуждах русского дела в Палестине в супруге императора Марии Александровне, которая до конца дней из личных средств своих оказывала помощь и поддержку Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Великий князь жертвовал личные средства на украшение первых храмов Русской Палестины: Троицкого собора и церкви царицы Александры в Иерусалиме. Еще будучи на Святой Земле он просил Патриарха Кирилла разрешить строительство русской церкви близ Вифлеема на месте явления Ангела пастухам над местом древних развалин византийского храма, а также на святой горе Фавор, где в то время среди диких кочевых арабских племен проживал и молился единственный христианин – русский старец Иринарх. Храм на горе Фавор он желал построить в память о рождении второго своего сына Константина (будущего президента Императорской Академии наук и поэта, известного всей России под псевдонимом «КР»). К сожалению, Патриарх Иерусалимский, опасаясь чрезмерного усиления влияния Русской Церкви на Святой Земле, отказал Константину Николаевичу в этих просьбах. Но великий князь смотрел не так узко-национально, как того боялись греки – члены патриаршего Иерусалимского Синода. Обнаружив в Патриархии большое количество грузинских рукописей, великий князь просил князя Барятинского найти кого-нибудь на Кавказе, кто смог бы заняться их разбором и научным описанием. Министру просвещения и обер-прокурору Синода он писал о необходимости присылки в Русскую Духовную Миссию книг для создания там паломнической библиотеки. Русскому консулу Доргобужину были даны указания привлекать к совместному обсуждению общих проблем всех европейских консулов Иерусалима и самому участвовать во всех мероприятиях других консульств. Начавшиеся споры консула и начальника Русской Духовной Миссии он попытался разрешить путем примирения обоих и указания на общий для них приоритет служения к пользе России. По словам сопровождавшего Константина Николаевича секретаря А.В. Головина, благодаря посещению Иерусалима в великом князе во первых «укрепилась и упрочилась привязанность или сочувствие к святым местам и желание до конца начатое им устройство благотворительных заведений для наших поклонников», и во-вторых, «увидев на месте положение Православной Церкви в Палестине, он получил возможность говорить о ней в Санкт-Петербурге со знанием

дела, и голос и мнение его по этому предмету приобрели большой вес и влияние»⁵. Именно этот факт вызвал в дотоле индифферентных кругах столичной бюрократической элиты волну неприятия и противодействия. Одним из главных «обиженных» великим князем выступил министр иностранных дел А.И. Горчаков, который стремился вернуть все управление русской деятельностью на Востоке под контроль своего министерства. Но открыто бороться с великим князем, братом императора, он не стал. Поэтому была разыграна сложная комбинация. Указывая на европейски либеральный характер деятельности Константина Николаевича, Горчаков добился его назначения наместником в Царство Польское, которое в то время напоминало разогретый революционными страстями котел. Его ближайших сподвижников по иерусалимскому проекту нагрузили дополнительными обязанностями: А.В. Головин был назначен министром народного просвещения, а ближайший к великому князю по части административного хозяйственного управления князь Д.А. Оболенский определен сначала начальником комитета по пересмотру закона о цензуре, а затем высочайшем указом в 1863 году назначен директором Департамента таможенных сборов. Нетрудно догадаться, сколь мало времени осталось у них для такого сложного и не менее важного для России дела как иерусалимский проект. Уже на второй день после приезда великого князя в Варшаву на него самого было совершено покушение, чудом не доведенное до убийства, а вскоре во всей Польше вспыхнуло восстание, хорошо организованное и подготовленное. Этого было достаточно, чтобы навсегда скомпрометировать идеи великого князя и его самого как успешного государственного деятеля не только перед лицом государственной бюрократии, но и в глазах императора. После этого, в 1864 году, князь Горчакова добился упразднения Палестинского комитета, возглавляемого великим князем Константином Николаевичем, и передачи его имущества и функций в Святой Земле в Палестинскую комиссию, созданную при Министерстве иностранных дел и подконтрольную министру. Все это с болью отзывалось в душе великого князя. Он стал много времени проводить за границей, а когда он время от времени пытался влиять на государственную политику, ему тут же напоминали о его прежних неудачах. С января 1865 года великий князь Константин Николаевич был назначен председателем Государственного совета и занимал эту должность вплоть до воцарения императора Александра III, питавшего давнюю неприязнь ко всем братьям своего отца. Высочайшим указом нового императора великий князь Константин Николаевич был смещен со всех своих постов и уехал за границу. Тогда же, в 1882 году, было высочайше учреждено Православное Палестинское Общество под высочайшим председательством брата Александра III, великого князя Сергея Александровича. Иерусалимский паломнический проект Константина Николаевича вновь стал «императорским», но уже в совершенно в иных исторических условиях.

При Александре III многие видели в великом князе лидера оппозиции, но какова была эта оппозиция и что сделала она во вред России? Опубликовала за границей несколько критических статей на некоторые реформы, проводившиеся по почину царя, в то время как в России продолжали действовать революционные организации, а атеистические и антимонархические настроения проникли не только в слои русской интеллигенции, но и в элиту русского общества. Дети многих сподвижников Александра III были заражены нигилизмом и получили возможность активно воплощать в жизнь свои убеждения при последнем русском императоре, святом мученике Николае II. Королева Великобритании Виктория препятствовала возможному браку наследника цесаревича Николая со своей внучкой принцессой Гессенской Алисой именно по причине ужасающей внутривластной ситуации в стране, хорошо заметной на расстоянии. «...Положение дел в России настолько плохо, — писала она, — что в любой момент может случиться что-нибудь страшное и непредвиденное; и если для Эллы (т. е. для великой княгини Елизаветы Федоровны, в тот момент невесты великого князя Сергея Александровича) все это

⁵ Головин А.В. Поездка великого князя Константина Николаевича на Православный Восток в 1859 году (с. 190 наст. изд.).

маловажно, то супруга наследника престола окажется в самом трудном и опасном положении». Королева оказалась права и в своем предвидении и в своем последующем согласии на брак внучки с наследником русского престола. Русская история трагична на всем своем протяжении, но несмотря ни на что, каждая ее эпоха век от века по неизреченному милосердию Божию определяется светлыми и славными событиями, как бы показывающими смысл и направление Божьего замысла в отношении Святой Руси. И мирская слава не всегда сопутствует даже самым деятельным ее сынам. Великий князь скончался 13 января 1892 года. Его любимое дело – русское паломничество ко Гробу Господню – активно развивалось и продолжало пользоваться покровительством императора. Другие его начинания, такие как Русское Общество Пароходства и Торговли, Русское Географическое общество и другие, которые он создал или в которых принимал участие при жизни, стали к тому времени признанными и самостоятельными организациями. Его дочь Ольга Константиновна была королевой эллинов на столь любимом им Православном Востоке. Более того именно благодаря ей потомки русского Императорского Дома Романовых продолжают оставаться правящей ветвью в одном из немногих сохранившихся в Европе августейших королевских домов. Третий сын короля эллинов Георга и королевы Ольги Андрей женился на принцессе Гессенской Алисе Маунтбэттен, дочери старшей сестры русской императрицы Александры Федоровны. От этого брака уже в 1921 году на свет появился сын Филипп, праправнук императора Николая I. В 1942 году Филипп женился на принцессе Уэльской Елизавете, ставшей затем королевой Великобритании Елизаветой II. Их сын принц Чарльз и внуки – прямые наследники британской короны и в то же время прямые потомки великого князя Константина Николаевича и через него императора Николая I.

В заключении хочется сказать, что для Русской Палестины имя великого князя Константина Николаевича имеет особое значение как пример колоссальных нереализованных возможностей. Паломничество великого князя всколыхнуло византийское сознание на всем Православном Востоке: и в Афинах, и в Иерусалиме, и в Константинополе. Особенно это проявилось в Святой Земле, где идея православной империи как сочетания Патриаршей и Императорской власти оказалась живой и ее воздействие ощутили не только православные, но и турки. Августейшая дипломатия открывала для России на Востоке огромные возможности. Однако этот потенциал не только не был реализован, скорее наоборот – все что удалось сделать, было сделано великим князем вопреки желанию самих русских, а после того как Константина Николаевича удалось отодвинуть подальше от Православного Востока, все его начинания постарались подогнать в стандартные рамки церковно-дипломатического представительства. Так продолжалось до 1882 года, когда в с появлением Православного Палестинского Общества под председательством великого князя Сергея Александровича начался новый этап русского императорского представительства, который реализовывался уже в совершенно иных исторических условиях.

Дневник великого князя Константина Николаевича⁶

Апрель

28 апреля. С утра ждем увидеть берег, но он как заколдованный, и показался только в 11 часов. В $\frac{1}{2}$ 2-го бросили якорь перед Яффой. Наехали арабы, Мансуров и все наши. Мы в 3 часа на берег. Зыбь очень порядочная, но мы благополучно въехали в гавань. На берегу встреча патриаршего наместника Мелетия. Прямо в церковь. Толпа и богомольцы. В наши комнаты. Архиерей Кирилл. Весь день на террасе. Свезли наших гребцов и палканцев⁷. Поздний обед и прием консулов. Ночлег.

29 апреля. Встали в 4 часа, а отправились только в 7. Неприятности и трудности отправки. Дорога хорошая до Рамлы. Там отдых и завтрак. В 4 часа дал [разрешение]⁸ на ночлег в Сарисе в горах. Встреча с Абу-Гошем. Трудная дорога в темноту. Жинка молодец. Неприятности с офицерами. Ночлег в палатках.

30 апреля. Отправились в седьмом часу. Остановка у Абу-Гоша. Ужасная дорога и трудный спуск. Остановка в Теревинфовой долине. Там нашли Тишендорфа. Недалеко оттуда встреча Патриарха и паши. Потом постепенные встречи. Первый вид Иерусалима, чувства, слезы. Переодевание в палатках. Встреча и прием в большой палатке. Наконец, триумфальный въезд в город, толпа, пыль. Пешком от Яффских ворот, прямо через греческий монастырь в храм. Наконец, на Голгофе и на Гробе Господнем. Чувства, слезы, молитвы. Патриарх ввел в наши прекрасные комнаты. Отдыхаем. Вечером одни опять в храм; обошли все святыни.

Май

1 мая. Утром получил через нарочно присланную греческую военную шхуну телеграфическую депешу, чтобы возвращаться в Россию через Константинополь. Составил программу нашего пребывания здесь. Визит Патриарха у меня и мой к нему. Отдал ему именем Саши крест. Во время жары оставались дома. Отправились в 4 часа. Крестный путь. Арка «Се человек». Претор Пилата. С террасы вид на Омарову мечеть, город и окрестности. Католическая церковь de la flagellation⁹. Византийская Церковь Иоакима и Анны, подаренная султаном Наполеону. Под нею место, где стоял дом родителей Богородицы. Купель Овчая или Вифезда. Овчие ворота. Спуск в Иосафатову долину, на поток Кедрский. Место, где Стефан был побит камнями. Гефсимания. Вертеп Богородицы. Гробницы Иоакима, Анны и Иосифа Обручника. Гробница Богородицы.

Чудное впечатление, молитва и слезы. Молебен Богородицы. Алтари разных исповеданий. Католическая пещера de l'agone¹⁰. Скала, где спали три Ученика. Наше место Моления о Чаше. Сад Гефсиманский и 8 древних маслин. На гору Элеон. Ужасный ветер. Место Вознесения и остатки храма кругом. Чудный обширный вид сверху и даже Мертвое море. Трудное возвращение по ужасной мостовой и темным улицам. Обед и спать.

2 мая. Утром ездил смотреть купленные нами места у самых городских стен. Очень хорошо выбраны. Потом объехал городские стены до Сионских ворот. В 10 часов русская архи-

⁶ Печатается по изданию: 1857–1861: Переписка Императора Александра II с Великим Князем Константином Николаевичем. Дневник Великого Князя Константина Николаевича / Сост. Л.Г. Захарова и Л.И. Тютюнник. М., 1994. С. 161–163 (здесь и далее прим. К. Ваха, за исключением специально оговоренных случаев).

⁷ Матросы с фрегата «Палкан».

⁸ В рукописном тексте слово пропущено.

⁹ Католическая церковь Бичевания или церковь Тернового Венца, первая станция Крестного пути.

¹⁰ Согласно довольно поздней и не основанной ни на одном письменном источнике католической традиции, в этой пещере совершалась последняя молитва Спасителя перед взятием Его под стражу. Пещера носит название Грота Моления о Чаше.

ерейская обедня на Голгофе. Потрясающее впечатление, слезы и молитвы. В 4 часа с жинкой сперва в англиканскую церковь, потом в армянщину. Соборный их храм Иакова, Патриархия и угощение. Патриарх подарил часть Животворящего Древа. Церковь на месте дома перво-священника Анны и масличное дерево. За городом церковь на месте дома Каиафы. Потом в мечеть, где внизу так называемый Гроб Давида, наверху место Тайной Вечери.

3 мая. В 9 часов патриаршая обедня в приделе Ангела у Гроба Господня. Мы сперва на паперти, потом в самом Гробе. Ужасное пение мне мешает молиться, так что далеко не то впечатление, что вчера на Голгофе. Патриарх подарил нам частицы Честного Древа, для меня, жены, Николы и Костюшки. В 4 часа в Замок Давидов, с башни вид, потом в Яффские ворота, кругом стен северных, в Иосафатову долину, и долинами кругом всего города. Разные вещи по дороге. Мост, через который вели Спасителя, гробницы Авессалома, Иакова и Захарии. Деревня Силоам. Источники Силоама, Марии и Неемии. Оттуда чудный вид, самая плодородная часть долины. Долинами домой. У жинки сильный геморроидальный припадок. Сегодня разговоры с Кириллом.

4 мая. Поездка в монастырь Св. Саввы. Очень удачно, но там жестоко жарко. Замечательное положение монастыря. Находки Тишендорфа.

5 мая. Утром осматривал место, купленное для нашего консульства. Прекрасно выбрано, подле самого храма. При этом проходили сквозь монастыри Коптский и Абиссинский, которые ужасно бедны. Весь день ничего, только был большой официальный завтрак у Доргобужина, а в три часа имел длинный разговор с пашою и дал ему Станислава. В 5 часов осматривали Омарову мечеть со всеми принадлежностями, аль-Ак-са, подземелья и Золотые ворота. Ужасная давка, особенно при входе. Потом трубка и кофе у паши.

6 мая. Чудная поездка в Вифлеем. Прелестные виды по дороге. Там все христиане. Патриаршая обедня. У меня обмороки. Потом завтрак и отдых. Разговор с Патриархом. Моя поездка в Вифсагур. Остатки храма Явления Ангела, желал бы возобновить его. Молебен в вертепе Рождества. Рождественские детские чувства. Возвратный путь в чудный вечер.

7 мая. День явления Креста Константину. «Сим знамением победиши». Большая патриаршая обедня в храме Воскресения с панихидою. Ужасно тягостное впечатление от страшного пения. Потом разговор с французским консулом Barrere об *neutralisation de la Couple*¹¹ и с английским епископом Gobat. В 5 часов ездил в Вифанию. Прелестные виды на долину, на Мертвое море и на город. В Вифании место дома Лазаря и его так называемая гробница. Вечером у нас большой обед для Патриарха нашего и Армянского.

8 мая. Ночью в 1/2 1-го маленькая русская обедня на самом Гробе Господнем. Прелестно. Потом Патриарх нас позвал в алтарь и сам при нас отрезал и дал нам частицы мощей: 1) царя Константина, 2) царицы Александры (для жинки и для Мама), 3) Василия Великого, 4) Марии Магдалины. Потом обошли снова все святыни огромного храма. Спали до 9 часов. Утром Патриарх сам принес и подарил мне превосходную модель Кувуклии и камни от Гроба Господня и от Голгофы, и бездну образов, крестов и четок. Делаем распоряжение насчет завтрашнего отправления. Вечером ездили в Крестный монастырь, где школа, учрежденная Патриархом для греков и арабов. Оно должно быть против латинской пропаганды, но вряд ли соответствует

¹¹ В 1859 году главный купол храма Воскресения, расположенный над Кувуклией Гроба Господня, пришел в совершенную ветхость, прогнил и грозил рухнуть. Однако согласно существовавшему на святых местах *status quo* ни одна христианская конфессия, владевшая различными частями храма, не могла без разрешения других предпринять какой бы то ни было ремонт ветхой кровли. Различными частями храма Воскресения владели католики, православные греки, армяне и копты, а гарантом соблюдения *status quo* выступало турецкое правительство и сам султан. В результате переговоров великого князя с французским консулом де Баррером, Иерусалимским Патриархом Кириллом II и султаном Абдулмеджидом было достигнуто согласие о совместном срочном ремонте купола храма Воскресения в Иерусалиме на средства России, Франции и Турции, выделенные в равных долях. Под *neutralisation de la Couple* в данном случае имеется в виду договоренность о временном выведении купола из-под действия договоренностей о *status quo* и его временной экстерриториальности. При этом стороны совместно гарантировали сохранение после ремонта прав всех конфессий в их неизменном виде и объеме.

своей цели. В 7 часов у нас большой обед с консулами и пашою, которого дожидались целый час. Тоже был и английский епископ Gobat. Был приглашен и Валерга, но изволил отказаться ради постного дня, мило! Много говорил с прусским консулом Розен[ом], который очень интересен.

9 мая. Утром в 8 часов поехали на Элеонскую гору полюбоваться чудным видом Иерусалима. Поклонились Вознесению Господню, сошли с горы пешком и имели русскую архиерейскую обедню в Вертепе Гефсиманском Гроба Богоматери. Приятное впечатление на прощание. Пили кофе тут же, под деревом в тени. Возвращаться в город ужасно жарко. В 3 часа ходили прощаться с Патриархом, потом в храм. Там напутственный молебен русский и, наконец, прощание с Гробом Господним и Голгофой. Ужасно плакали, оторваться не могли. Пустились в дорогу. Парадные проводы. Патриарх старик до Теревинфовой долины. Чудный вечер, легко идти. Ночлег у Абу-Гоша.

10 мая. Поднялись в 3 часа, а пошли в 5. Облачно и прохладный ветерок. Благополучно прошли горы и сделали привал у источника Иакова, где поели шашлык. Пришли в Рамлу в 1 час. Решились идти дальше и пошли в 4 часа, а в Яффу пришли в 7. Я ушел вперед и ждал жинку перед городом у кофейного дома.

11 мая. Утром зыбь такая, что невозможно жинку доставить на фрегат. Оттого весь день сидели в Яффе, на жаре, на монастырской террасе, и скучали от нечего делать. Обедали в 4 часа с Мелетием и Кириллом. Тогда стихло, и в 6 часов после литии в монастырской церкви отправились на фрегат и благополучно доставили туда жинку, несмотря на довольно большую зыбь. В 8 часов снялись с якоря и отправились в Бейрут. «Палкан» я оставил в Яффе для Патриарха.

Письма великого князя Константина Николаевича со Святой Земли¹²

¹² Печатается по изданию: 1857–1861: Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича / Сост. Л.Г. Захарова и Л.И. Тютюник. М., 1994. С. 96–114.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.